— Гарри, это поможет, если мы все действительно вложим свою магию в заклинание, — предложила Сьюзен, её голос звучал уверенно, но с легкой тревогой. Гарри задумчиво провел рукой по волосам, размышляя над её словами. — Вложить магию в заклинание? — повторил он, словно пробуя это на вкус. — Хорошо, я думаю, что смогу это сделать. Теперь нам нужен судья. Кто-то беспристрастный. Оглядевшись по сторонам, Гарри понял, что они собрали вокруг себя целую толпу. Десятки студентов Хогвартса в черных мантиях окружили шеренгу, которую он выстроил. Гарри уже подумывал спросить кого-нибудь из них, но тут в его голове вспыхнула гениальная идея. Прорвавшись сквозь толпу, он остановился перед ближайшим преподавателем. Это был высокий мужчина с прямыми, жирными черными волосами, разделенными пробором по обе стороны от лица. Но больше всего Гарри поразил его нос, огромный, как клюв орла. — Поттер, что ты делаешь без формы? — проворчал мужчина, его голос был резким и властным. Гарри на мгновение опешил, опустив взгляд на себя. Затем отмахнулся от вопроса. — Если вы имеете в виду мантию, сэр, то я знаю, что она не является частью униформы Стоунволла, но мне хотелось что-нибудь такое, что позволило бы мне лучше вписаться в мир волшебников. Но кто им скажет, эй? Так вот, я хотел спросить, не могли бы вы нам помочь, сэр?— Помочь вам, Поттер? — удивлённо спросил мужчина, как будто ему никогда в жизни не задавали такого необычного вопроса. — Да, сэр, — кивнул Гарри. — Видите ли, у нас там идет дискуссия о статусе крови и о том, как это связано с магической силой. Мы все собираемся создать светильник, и нам нужно, чтобы кто-нибудь сказал нам, соответствует ли яркость света соответствующему статусу крови. Пока он говорил, ему удалось увести учителя за собой. Как только они оказались в центре внимания, Гарри проскользнул на место между Гермионой и Сьюзен. — Ну что ж, тогда приступайте, — проворчал учитель, его тон оставался неприветливым. Гарри сделал паузу, наблюдая за тем, как остальные достают свои палочки и бормочут или произносят "люмос". Увидев, что концы их палочек засветились белым светом, Гарри кивнул, поднял руку, раскрыл ладонь и усилием воли заставил свет появиться. Мгновенно над его ладонью появился шар белого света размером с теннисный мяч. Он улыбнулся и наклонил голову, рассматривая его на предмет изъянов. Затем, вспомнив слова Сьюзен о том, что нужно вложить в заклинание свою магию, он усилием воли заставил шар стать ярче. Гарри прищурил глаза: шар стал вдвое меньше, а его яркость увеличилась почти в десять раз. Он чувствовал, как на его лбу выступает пот, чем дольше он вводил свою магию в этот ярко светящийся шар на ладони. Наконец, он смог больше держать его в руках и приказал ему погаснуть. Тяжело дыша, Гарри наклонился, упираясь руками в колени. Наконец, он поднял голову и посмотрел на учителя. — Итак, все получилось так, как должно было получиться? Кто был самым ярким?— Полагаю, можно с уверенностью сказать, что вы произвели самый яркий свет, Поттер, — ответил учитель с каким-то странным выражением лица, которое Гарри не смог определить. — А что же тогда с остальными? Каков порядок яркости? — спросил Гарри, выпрямляясь и чувствуя, как к нему начинают возвращаться силы. Учитель поджал губы, и Гарри подумал, не собирается ли он отвечать. Затем, окинув взглядом собравшихся, он сообщил результаты их эксперимента. — Мисс Гринграсс и мисс Грейнджер создали одинаково яркое люмо. Свет мистера Малфоя и мисс Боунс был лишь немного менее ярким. Следующим был мистер Лонгботтом, а мистеры Крэбб и Гойл дали самые тусклые люмосы.— Спасибо, сэр, — кивнул Гарри и повернулся к Малфою. — Похоже, что твоя теория о том, что статус крови равен магической силе, ошибочна, Драко. Малфой, похоже, собирался выразить протест в той или иной форме, но Гарри не хотел его допускать. — Результаты были ясны и оценены справедливо и беспристрастно профессором… Гарри недоуменно посмотрел на преподавателя, поняв, что забыл спросить его имя. К счастью, тот пришел на помощь. — Снейп.— Профессор Снейп. И совершенно ясно, что именно продемонстрировал этот эксперимент. Вы, Драко Малфой, фанатик. Я предлагаю вам хорошенько, долго и упорно подумать о том, что здесь сегодня произошло и как это соотносится с вашим взглядом на мир, обусловленным статусом крови. Переведя взгляд на двух других крупных мальчиков, Гарри кивнул им: — Спасибо, что помогли. Их замешательство по поводу того, как реагировать,

заставило Гарри лишь покачать головой, после чего он повернулся и улыбнулся своим друзьям. — Пойдемте обедать? — спросил он. Остальные четверо окружили его, отходя от толпы. Вновь обратив внимание на переполненные столы, Гарри заметил потенциальную проблему. — Куда нам сесть? — спросил он, махнув рукой в их сторону. — Обычно принято сидеть с соседями по дому, — ответила ему Дафна. И действительно, за исключением двух групп студентов в мантиях разного цвета — одна группа в небесно-голубой, а другая в кроваво-красной — за каждым столом преобладали студенты Хогвартса, одетые в мантии только одного цвета. — Что ж, это может быть проблемой? — размышлял он. — Думаю, если вы согласны принять меня, мне придется чередовать вас во время каждого приема пищи. — Если хочешь, можешь сегодня посидеть со мной за гриффиндорским столом, — нерешительно спросил Невилл. — Звучит замечательно, Невилл, спасибо. Мы догоним вас, девочки, позже, — улыбнулся Гарри и позволил Невиллу повести его в одну из сторон зала. Для них двоих было выделено место среди других людей, которые, как показалось Гарри, были одного с ним возраста. — Привет, я Гарри, — сказал он, оглядывая всех присутствующих. — Гарри, это гриффиндорские четверокурсники, — представил Невилл, указывая на каждого из них. — Это Дин и Симус рядом с тобой, это Рон рядом со мной, а напротив нас — Лаванда, Парварти, Фэй и Алиса. Раздался хор "приветствий" и рукопожатий. — Ну и представление вы там устроили, — сказал Симус с ирландским акцентом, накладывая себе в тарелку картошку. — Да, наверное, — пожал плечами Гарри. — Но ничего не поделаешь. — Что ты имеешь в виду? — спросила Фэй. — Малфой что-то сказал? — В каком-то смысле, — ответил Гарри. — Он предложил познакомить меня с "нужными семьями". А потом он имел наглость объяснять про статус крови, оскорбив большинство моих новых друзей, да и меня тоже, если подумать. — Откуда ты знал, что это легкое соревнование даст такие результаты? — спросил Невилл. Гарри пожал плечами. — Честно говоря, я не знал. Все, на что я мог опираться, это два факта. Во-первых, мне дали четырёх наставников, которые являются лучшими в своих классах здесь и, по совпадению, представляют все типы крови, о которых говорил Малфой. И второе — я знал его группу. — И ты понял, что он — задиристый гад, только после этого короткого разговора? — спросил Рон, хмурясь.— Да. Видишь ли, я знаю хулиганов. Мне следовало бы, ведь приходилось терпеть их всю жизнь — дома, в начальной школе, и первые пару лет в Стоунволле. И я ни за что не позволю ему вбить себе в голову мысль, что может издеваться надо мной здесь, — ответил Гарри, прежде чем повернуться к Невиллу. — Извините, что поставил вас и остальных в такое положение. Я знаю, что такое нежелательное внимание — я получал его каждый раз, когда оказывался в Волшебном мире с этим «Мальчиком-Который-Выжил».— Дерьмо? — зашипел Рон. — Но ты же чертовски знаменит!Гарри уставился на него так, словно у того только что выросли две головы.— С какой стати я должен быть знаменит тем, что не умер, когда умерли мои родители? — спросил он, голос его был тих и полон горечи. — Я бы предпочел, чтобы они все еще были рядом, чем вся эта дурацкая слава.— Но разве не из-за этого ты попал в Триовизарский турнир? — спросил Дин, с интересом глядя на Гарри.Гарри пожал плечами.— Возможно. По крайней мере, я так думаю — кто-то сунул мое имя в этот чертов кубок и надеялся, что оно всплывет. Я полагаю, что пресса просто с ума сходит от того, что их четыре Чемпиона, и «Мальчик-Который-Выжил» — один из них.— Так и есть, — кивнула Лавендар, подтверждая слова Гарри. — С тех пор каждый день на первых полосах пишут о тебе и об этом.— Так ты не знаешь, как твое имя попало в Беседку? — спросила Парвати, ее глаза были полны любопытства.— Нет. Да и как я могу знать? Я был спрятан в Суррее. Я даже не знал о существовании этого Турнира, пока два волшебника не постучали в нашу дверь той ночью, — покачал головой Гарри. — Вопрос о том, как мое имя попало в этот кубок, а затем вышло из него, — это вопрос к… магической полиции.

http://tl.rulate.ru/book/94907/3191862